

Пока Ю Донг утешали ее мужа, Ланг И собиралась пойти и утешить своего мужа. Она не знала, что скажет Чжу Цяню, но она должна была сказать мужу правду, другого выхода не было. Ланг И вздохнула и вошла в гостиную, где ее ждали Чжу Цянь и Ланг Ру Ру.

Как только она открыла дверь и вышла из прихожей в гостиную, Чжу Цянь вскинул голову и вскочил на ноги:

- Что случилось? Наш сын,.. "он ведь жив?" - Чжу Цянь хотел спросить, но не мог вымолвить и слова, он лишь сделал паузу на середине фразы и надеялся, что жена его опровергнет.

- Он в порядке, - сказала Ланг И, обнимая мужа, который, казалось, вот-вот потеряет сознание.

Она знала, как тяжело было Чжу Цяню родить обоих детей. Он был истощен, когда она вышла за него замуж, и ее семья тоже не давала ему достаточно еды. Только она знала, через какую боль пришлось пройти Чжу Цяню, прежде чем он смог родить их дочь, а после первых родов, рождение второго ребенка было еще более трудным, так как Чжу Цяню не давали нормально питаться после родов и отправляли в поле, как только он смог встать с кровати.

Чжу Цянь вздохнул с облегчением, но не успел он полностью расслабиться, как взгляд его упал на серьезное лицо жены, и расслабленные мышцы сразу напряглись. Хорошо, что его сын жив, но, похоже, возникли некоторые осложнения, о которых нельзя было позаботиться во время лечения. Он схватился за одежду своей жены и начал трясти ее всем телом:

- Что случилось? Что случилось с моим сыном?

Ланг И знала, что не может больше скрывать правду; даже если она сделает это, Чжу Цянь очень скоро узнает. Она вздохнула, сжала руки мужа и серьезно посмотрела на него:

- Чжу Цянь, тебе нужно подготовиться... хорошо? Помни, что в случившемся нет твоей вины. Не вини себя, иначе Хуэй-эр тоже пострадает...

- Прекрати нести эту чушь... мой сын... как мой сын... я просто хочу знать, как мой сын!

Чжу Цянь был не в настроении слушать, что говорит Ланг И. Он заглянул через плечи жены и поспешил бы в комнату, где отдыхал его сын, если бы не его сила, которая была слабее, чем у его жены.

- Успокойся, Цянь-эр!

- Я не успокоюсь! Мой сын лежит там, такой хрупкий и слабый, как ты можешь говорить мне успокоиться?

Чжу Цянь был в ярости. Как отца, его жена просила его не винить себя? Просила его успокоиться? Как он вообще может так поступить? Это он девять месяцев носил сына в своем чреве и обещал ему, что будет оберегать его... Как он может успокоиться, когда его сын был совсем не в порядке?

Ланг И знала, что что бы она сейчас ни сказала, это не заденет Чжу Цяня... поэтому она лишь крепче сжала его руки, глубоко вздохнула и выдавила из себя слова, которые даже врагу не пожелала бы сказать своему супругу:

- Наш сын жив, но его лечение было отложено...

Она посмотрела на пепельное лицо Чжу Цяня и почувствовала, что сердце ее разрывается. Она пообещала себе, что никогда не позволит Чжу Цяню пережить то, что он пережил, когда его выгнали из дома вместе с ней, но вот сейчас она говорит ему такие жестокие слова.

Она глубоко вздохнула и смахнула слезы, прежде чем вымолвить:

- Его нижняя часть тела была раздавлена чем-то тяжелым, и теперь он - особый случай.

Чжу Цянь понял, что его жена имела в виду под особым случаем. Все его существо покачнулось, когда он посмотрел на жену, а затем покачал головой, бормоча:

- Нет... это невозможно... мой сын... мой драгоценный сын... мой бедный сын.

Его голос слабел каждый раз, когда он говорил, и, прежде чем кто-либо понял, Чжу Цянь упал в обморок, удивив Ланг И и Ру Ру.

- Цянь-эр!

- Папа!

Ланг И потрясла мужа за плечо, и когда Чжу Цянь не ответил, она повернулась и посмотрела на Ланг Ру:

- Иди и принеси мне чашку воды, скорее!

Ланг Ру бросилась на кухню, принесла чашку воды и поспешила к матери, чтобы передать чашку с холодной водой матери.

Ланг И взяла чашку с водой у Ланг Ру и побрызгала ею на лицо Чжу Цяня, который задрожал и что-то пробормотал, а затем медленно открыл глаза.

Он огляделся вокруг, затем его взгляд упал на обеспокоенное выражение лица Ланг И, и он разразился рыданиями - на этот раз его рыдания не были громкими и безумными, они были тихими и приглушенными. Он вцепился в рубашку жены и плакал, прижимаясь к ее груди. Плечи его ужасно тряслись, от слез рубашка Ланг И намокла, но не было слышно ни звука.

Ланг И обняла его, покачивая взад и вперед... Она знала, почему Чжу Цянь плакал негромко - их боль была за пределами того, что можно выразить голосом или словами. Даже если бы они плакали и кричали, Ланг И была уверена, что независимо от того, насколько громкими они были бы, их боль никогда не уменьшится.

Ланг Ру наблюдала за родителями и молча отвернулась, по ее щекам текли слезы. Она задыхалась от долгого плача, но как бы больно ей ни было, она не могла показать это родителям. Они страдали больше всех, и их вины было достаточно, чтобы медленно убивать их всю оставшуюся жизнь. Ей не нужно было усугублять их проблемы, ей скоро исполнится шестнадцать... и она станет взрослой.

<http://bllate.org/book/14120/1242055>